Гребешок быстро поднялся и отступил на шаг с остаточным страхом. Вдруг он, казалось, увидел что-то. Его глаза засияли, как две лампочки по сто ватт, даже слёзы пролились, а выражение лица было очень взволнованным.

Он указывал на Ли Сяо, прыгая и танцуя: «Взрослый! Взрослый, младший наконец увидел тебя! Этот человек только что обижал меня! Взрослый, помоги мне отомстить! Повесь её вниз головой и выбрось на берег на день!»

Ли Сяо почувствовала знакомое дыхание, обернулась и увидела, как медленно идёт Цанмин. Он был одет в лазурные одежды, и под водой он, казалось, выглядел менее милым, чем обычно, более величественным, чем можно было рассказать. Ли Сяо могла увидеть прототип Люй Хайшэна, но всё ещё не могла разглядеть Цанмина. У неё было предчувствие, что ей нужно продвинуться дальше в практике, чтобы это стало возможным.

Гребешки, казалось, увидели родственника. «Только что эта маленькая девочка придавила меня горой, и моя раковина треснула! Больше чем немного!»

Губы Ли Сяо дёрнулись – она действительно не ожидала, что этот гребешок, или, скорее, младший брат Цанмина? Это наводнение храма Дракона в море?

Ли Сяо спросила: «Почему ты здесь?» И пришёл так быстро.

Цанмин моргнул: «Я услышал, что ты под водой, и немного волновался, поэтому поспешил».

Он подошёл к Ли Сяо и встал с ней рядом, его взгляд упал на гребешка, в выражении была доля смущения: «Кто ты? Почему называешь меня своим владыкой?»

Гребешку стало совсем нехорошо, он чуть не заплакал. Не только взрослый забыл его, но и стоял рядом с человеком. Он стоял рядом с человеком! Он разразился слезами, демон источал печаль. Ли Сяо посмотрела на него и почувствовала немного жалости.

Ли Сяо толкнула его: «Он сказал, что он твой младший брат».

Цанмин сказал: «Я не помню». Он сделал паузу. «Но все существа в Восточно-Китайском море следовали моим указам».

Когда он это сказал, его тон был обыденным, как будто он просто говорил о простых вещах вроде еды.

Ли Сяо была потрясена содержанием этого замечания. Подождите, весь Восточно-Китайское море должно слушаться его? Насколько впечатляющим является личность Цанмина?

«Ты Драконий Король Восточно-Китайского моря?»

«А, нет».

«Где уж там Драконий Король Восточно-Китайского моря сравниться со взрослым!» - гребешок, который только что был сломлен демоном, выпрыгнул, чтобы дотянуться до неба, и его преданность и энтузиазм тронули людей.

Ли Сяо почувствовала себя странно — настолько ли могуществен Цанмин? По её впечатлению, Цанмин — хороший руководитель, который усердно работает в человеческом мире и копит первоначальный взнос для своих подчинённых. Однако из уст гребешка он превратился в настоящего властелина Восточно-Китайского моря.

В её сердце появился ответ, и тон был утвердительным: «Ты Циньлун».

Циньлун, божество востока и один из четырех небесных посланников, также может стать одним из четырех символов — Циньлун, Байху, Чжуцюэ и Сюаньу.

Насколько она знала, четыре посланника должны были давно уйти из этого мира, но, к удивлению, Цанмин остался.

Цанмин опустил веки, и его длинные ресницы отбрасывали веерообразное отражение. Он не стал отрицать слова Ли Сяо.

Ли Сяо сердито сказала: «Ты не говорил мне».

Цанмин невинно сказал: «Ты не спрашивала меня».

Если бы она спросила, он бы тоже так сказал.

Ли Сяо: «...» логично, но всё равно обидно!

Она указала на гребешков, упоминая, что сделали гребешки. «Но это изначально вина Цюань Исеня. Они потревожили его первыми, так что они не могут винить его». Это логично. «Он выглядит довольно преданным тебе, иначе ты примешь его?»

Гребешки выглядели взволнованно. В это время образ Ли Сяо в его сознании претерпел 180-градусный переворот, а её тело, казалось, излучало свет Будды — добрый человек, это хороший человек!

Цанмин безразлично посмотрел: «Наугад».

Гребешок не смог сдержать слёз, но на этот раз он был тронут.

В глазах Ли Сяо он был немного завиден — ненавижу, ему повезло. Он взял его как младшего брата, просто так.

Да, Циньлун сам по себе представляет благоприятность. Какая там кои карпа слабее его. Неудивительно, что люди практикуют очищение, очищают и очищают, не беспокоясь об очищении.

Она кашлянула, чувствуя, что она более благоприятna.

Она посмотрела вверх и серьёзно сказала: «Ладно, здесь легко заблудиться в воде. Я возьму тебя за руку, чтобы ты не пошёл не туда».

Она, которая так сказала, полностью проигнорировала тот факт, что как дракон Цанмин не мог заблудиться в воде.

Цанмин хотел сказать, что он не мог вообще заблудиться, но, встретив сияющие глаза Ли Сяо, проглотил все слова, что хотел сказать, и это стало одним словом.

«Хорошо».

Ли Сяо взяла его за руку и медленно пошла, имея возможность потереться на некоторое время.

Цанмин ничего не сказал, но почувствовал, что держать Ли Сяо за руку очень жарко. Странно, что его рука всегда должна быть холодной...

Гребешок шёл позади них, глядя на нагревающуюся голову своего взрослого, и вдруг понял.

Неудивительно, что взрослый пришёл к этой девочке-человеку, как только подплыл.

Оказывается, господин Циньлун любит проявлять инициативу? Жаль, что те феи и демоны не были такими решительными, как эта маленькая девочка-человек, и не начинали прямо, иначе взрослый не оставался бы холостым столько лет.

Автор замечает: Ли Сяо: возьмёт за маленькую ручку, потрёт на счастье

Цанмин: в аварийном режиме...

http://tl.rulate.ru/book/39062/3641459